

Нет, почему я вижу... Маленький Янь Баньюэ огляделся: кроме дождя и крыши, вокруг был густой туман, словно это существовало только в его сознании.

Он увидел учителя, который выглядел моложе, чем сейчас, немного растерянно стряхивая дождь с своего длинного халата. Вдруг раздался плач младенца, и Янь Ланцин увидел, что под крышей стоит корзина, из которой доносился плач.

Он увидел, как учитель взял на руки младенца из корзины, выглядевшего немного растерянным, не зная, голоден ли ребёнок или ему холодно, и, похлопывая младенца по спине, стал искать что-то в корзине.

Он увидел, как дождь постепенно прекратился, тучи рассеялись, и показались лучи лунного света. Учитель взял младенца на руки, вышел из-под крыши и, глядя на полную луну, улыбнулся, словно весенний ветерок.

— Учитель! — Наконец Янь Баньюэ крикнул и открыл глаза, оказавшись в комнате учителя.

— Проснулся? — Янь Ланцин протянул руку, чтобы проверить его пульс, затем поднял рукав и осмотрел его.

— Как я... — Янь Баньюэ попытался сесть, почувствовав, что грудь словно забита ватой, боль и тяжесть постепенно возвращались, и он вспомнил, что перед тем как потерять сознание, ещё не удалил последнюю иглу...

— Учитель, последняя игла... — Янь Баньюэ торопливо закричал и попытался встать с кровати.

Янь Ланцин положил руку на него:

— Всё в порядке, ты уже удалил все иглы перед тем как потерять сознание. Ты хорошо справился.

Янь Баньюэ вздохнул с облегчением, его глаза забегали:

— Хорошо, тогда почему я потерял сознание...

Янь Ланцин невзначай взглянул на его руку, где большой синяк почти исчез:

— Я не знаю, возможно, ты был слишком напряжён. Техника «Сухое дерево» слишком сложна, тебе ещё нужно много учиться.

Янь Баньюэ внутренне застонал: теперь ему предстояло переписывать множество книг по акупунктуре.

— Как поживает Се Инь? — Янь Баньюэ всё ещё беспокоился о своём маленьком пациенте.

Янь Ланцин закрыл глаза, опираясь на изголовье кровати:

— Что ты думаешь? Ты пролежал без сознания целый день и ночь, сегодня утром я уже ввёл ему Гу «Ледяная цикада». Будет ли это эффективно, зависит от его судьбы.

Янь Баньюэ кивнул. Хотя его навыки в гу были не так хороши, как у учителя, он уже читал о редком Гу «Ледяная цикада» в книгах школы. Цикада, которая обычно растёт под землёй три года, чтобы прожить одно лето на солнце. Гу «Ледяная цикада» выкапывают из земли в день зимнего солнцестояния, помещают в ледяной сосуд, чтобы она впала в спячку, а затем

используют отвар для поддержания её жизни, чтобы она стала устойчивой к ядам. Когда её вводят в тело человека, Гу «Ледяная цикада» начинает пробуждаться под воздействием температуры тела, перемещаясь по каналам, разрушая застои крови и яды. После периода спячки гу покидает тело человека, чтобы прожить своё лето, и умирает через одно лето.

Но сможет ли тело Се Иня принять Гу «Ледяная цикада»? Янь Баньюэ нахмурился, размышляя.

Снаружи раздался тихий голос Ло Мина:

— Мастер Янь, Пятнадцатый уже проснулся?

— Ло Мин пришёл, я открою, учитель, отдохните. — Янь Баньюэ спустился с кровати и надел обувь.

Янь Ланцин подумал, что эти двое уже начали называть друг друга по именам.

Янь Баньюэ провёл Ло Мина внутрь. Янь Ланцин всё ещё полулежал на кровати, лишь приподняв веки:

— Даос Ло пришёл.

Ло Мин мягко улыбнулся:

— Мастер Янь, вы так много сделали, чтобы спасти моего ученика, Ло Мин благодарен.

Янь Ланцин спрятал руки в рукавах:

— Сможем ли мы его спасти, ещё неизвестно, даос Ло, не стоит быть таким вежливым. Я просто хотел испытать себя против яда Танца Небесного Демона.

— Танца Небесного Демона? Ты говоришь о тайной технике Учения Небесного Демона? — Янь Баньюэ вставил. Он уже читал о подобном в книгах школы, но Се Инь был всего на несколько лет старше его, как он мог пострадать от Танца Небесного Демона?

— Ты знаешь так много, — Ло Мин улыбнулся, глядя на Янь Баньюэ. — У моего ученика сложная судьба, я пока не могу рассказать всё, но когда он проснётся, он лично поблагодарит мастера Яня за спасение.

— Я пойду посмотрю на него. — Янь Баньюэ, словно что-то вспомнив, побежал в свою комнату.

Янь Ланцин, услышав, что ученик ушёл, внезапно открыл глаза и сел:

— Даос Ло, какими бы ни были ваши с учеником отношения и связь с Учением Небесного Демона, после ухода не связывайте себя с Вратами Чжимин. Я не хочу ввязываться в мирские раздоры.

Ло Мин кивнул, его взгляд был глубоким и слегка насмешливым, когда он смотрел на Янь Ланцина:

— Я буду следовать наставлениям мастера Яня, я тоже не хочу, чтобы вас беспокоили.

Янь Баньюэ осторожно подошёл к кровати. Юноша всё ещё спал. Он проверил его пульс, который всё ещё был то сильным, то слабым, но лицо выглядело лучше, вероятно, Гу «Ледяная

цикада» начала выводить яд.

— ...Мама... — Се Инь тихо пробормотал во сне.

Янь Баньюэ вздрогнул, быстро наклонился, чтобы услышать, но его ухо коснулось губ юноши. Он снова вздрогнул, и его лицо мгновенно покраснело.

В панике он засунул руку Се Иня под одеяло и побежал в комнату учителя.

— Он заговорил, заговорил, — не успел он закончить, как столкнулся с учителем. Янь Ланцин и Ло Мин уже подошли, услышав шум.

Янь Ланцин взял руку Се Иня и проверил пульс, затем серьёзно сказал:

— Его можно спасти.

Повернувшись, он улыбнулся, встретившись глазами с Ло Мином.

На мгновение зрачки Ло Мина сузились, и на его обычном лице появилась улыбка.

Янь Баньюэ совершенно не заметил этого и поспешно спросил:

— Тогда почему он всё ещё без сознания?

— Яд Танца Небесного Демона сопровождал его с рождения, как червь, прилипший к кости, естественно, ему потребуется время, чтобы восстановиться, а сон — лучший способ самоисцеления. — Янь Ланцин сказал, прикрывая рот кулаком и зевая.

— Есть ли способ сделать его сон более спокойным? — Янь Баньюэ, глядя на нахмуренные брови Се Иня, спросил, не поднимая головы.

Янь Ланцин был в замешательстве, хлопнул его по затылку:

— Ты всё ещё мой ученик? Если тебе нужно учить таким вещам, как успокоение пациента, значит, я плохо тебя учил.

Янь Баньюэ почесал голову и смущённо улыбнулся.

Янь Ланцин вспомнил о вчерашнем событии, задумавшись, а Ло Мин подошёл, чтобы поддержать его.

Янь Ланцин вздрогнул:

— Что случилось?

Ло Мин сдержал смех:

— Просто хотел помочь вам отдохнуть, вы не спали с прошлой ночи до сих пор.

Янь Ланцин почувствовал, что в словах Ло Мина что-то не так, но не стал думать об этом, махнул рукой:

— Пятнадцатый, пациент на тебе, я пойду отдохну, не кричите без нужды, справляйтесь сами.

С этими словами он ушёл, не обращая внимания на Ло Мина.

Янь Баньюэ всё ещё стоял у кровати Се Иня, задумчиво наклонив голову. Ло Мин похлопал его:

— Маленький мастер, придумал, как успокоить моего ученика?

Янь Баньюэ серьёзно кивнул, осторожно достал из шкафа у кровати маленькую шкатулку. Внутри лежали два маленьких нефритовых кольца, белые и прозрачные, излучающие мягкий свет.

Ло Мин почувствовал странный аромат, когда шкатулка открылась, и подошёл ближе:

— Что это за диковинка?

Янь Баньюэ внимательно посмотрел на нефритовые кольца:

— Это называется ароматный нефрит. Это подарок учителя, когда я впервые переписал «Трактат о травах и корнях Шэньнуна». Нефрит, хотя и твёрдый, имеет микроскопические поры на поверхности. Ароматный нефрит изготавливается из высококачественного нефрита, который долго пропитывается в масле из трав и цветов, чтобы аромат медленно проникал внутрь. Говорят, что мой учитель потратил много времени на их создание, используя масла из успокаивающих трав.

С этими словами он взял одно из колец и осторожно прикрепил его к пуговице на груди Се Иня.

Ло Мин с улыбкой наблюдал за ним:

— Вы с учителем всегда так заботитесь о пациентах? Тогда почему Врата Чжимин укрываются в этой долине?

— Я не знаю, и не спрашивайте учителя, он рассердится.

Ло Мин улыбнулся, не говоря ни слова:

— Ты тоже иди отдыхать, в таком юном возрасте выполнять такую изнурительную технику иглоукалывания, это тяжело для тебя.

С этими словами в его голове всплыл образ Янь Ланцина, бледного и мокрого от пота.

— Как я потерял сознание вчера? — Янь Баньюэ постучал себя по голове.

— Ты ничего не помнишь?

— Нет, я только помню, что удалял иглы, а потом... — Янь Баньюэ попытался вспомнить, но в голове раздался гул, и та знакомая печаль и боль мгновенно нахлынули, руки и ноги онемели, и его охватило чувство тошноты.

[В данной главе нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей]